

На правах рукописи

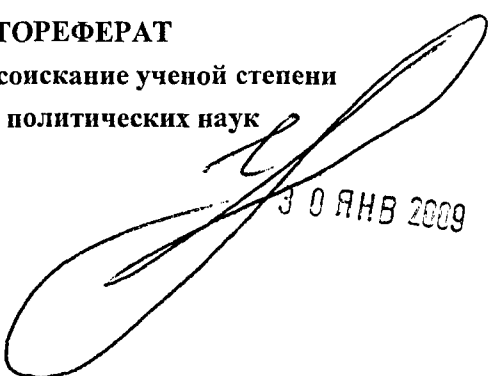
ГРИГОРЯН ДАВИД КРОМВЕЛОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
ЛИЧНОСТИ И ВЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 ЯНВ 2009

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич
кандидат философских наук, доцент
Беляев Сергей Олегович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Бакушев Валерий Владимирович
доктор философских наук,
доктор юридических наук, профессор
Пращко Геннадий Святославович

Ведущая организация: Южный федеральный университет

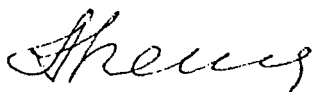
Защита состоится 16 января 2009 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «15» декабря 2008 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агапонов А.К.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В отечественной литературе до недавнего времени преобладал образ «коллективного человека», включенного в классы, нации, в «большие группы людей». Действительно, участие в политике объективируется главным образом через групповые структуры, общности. Вместе с тем нельзя отрицать и персонального уровня политики. Подтверждением фундаментальной важности этого уровня являются наличие индивидуального политического действия и сознания, поведение лидера, способного принципиально влиять на события и окружающую действительность. Изменения, произошедшие в общественной жизни, науке России в последние годы, позволяют развиваться различным направлениям и школам. Видимо, осмысление социализации личности в политике не следует замыкать узкими рамками исследовательских направлений, необходимо стремиться представлять проблему комплексно, изучать личность во всей ее многомерности, глобальности.

Личность зависит от бесконечного множества факторов, случайно и причинно определенных, способных влиять на его самоопределение в политике, которая должна выполнять роль средства, блокирующего или сводящего к разумному пределу негативные моменты жизнедеятельности человека. Вполне очевидно, что политика не реализовывала в полной мере данной функции, ибо само отношение человека к ней, определяемое правовыми средствами, нравственными, экономическими предпосылками, не позволило ему осуществить собственные замыслы, идеи, цели.

Биологическая основа и психическая конструкция человека создают предпосылки, проявляющиеся в процессе деятельности, функционирования закономерностей политического развития, взаимодействия институтов, структур власти. Человеческая природа, естественно, неумолимо напоминает о таких всечеловеческих

ценностях, актуализирующихся на единичном уровне, как здоровье, сохранение жизни, реализация инстинктов и т. д., но осуществляться они могут преимущественно социально.

Одним из перспективных направлений исследований современных политических и правовых наук является проблема взаимодействия личности и политики. Здесь анализируются актуальные проблемы гуманизации политики, защиты человека от жестких политических технологий, которые исследуются в данной работе, а также возможности творческого самоопределения личности в политической деятельности. Проблемы личностного измерения в политике, соотношения целей «большой политики» с запросами личности, с ценностями индивидуального блага требуют особого политико-правового анализа, который, в частности, и обеспечивает понимание проблемы в целом.

Своеобразным индикатором, по которому можно судить об уровне развития политической культуры, являются проблемы личностного фактора в политике современной России. Поэтому изучение и развитие личностного измерения в политике, его правового регулирования, является актуальнейшей задачей в современной России.

Актуальность темы усиливается также тем, что в российской науке накоплен уже значительный эмпирический материал по проблемам самоопределения личности в политической деятельности, в частности процессе формирования органов государственной власти, который требует не только систематизации и политико-правового осмысления, но и выявления его эффективности в политической системе современной России.

Степень научной разработанности темы исследования

Политическая культура личности в настоящее время не стала предметом отдельного политико-правового анализа. Крайне недостаточным следует также признать количество исследований в отечественной политико-правовой науке, посвященных такого рода проблемам. В то же время, работ, посвященных исследованию роли

личности в политическом процессе, с каждым годом становится все больше.

Самоценность человеческой жизни с ее тревогами, страхами, радостями исследовалась в работах зарубежных философов-антропологов, которые играют позитивную роль в осмыслении места, роли личности в политическом бытии. Идеи А. Гелена, М. Шелера, Х. Плееенера и других представляют довольно сложную – конструкцию системного оформления взглядов человека на мир.

Проблемы взаимодействия человека, политики, власти, управления изучались отечественными исследователями. Известны работы Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, П.С. Гуревича, Б.Т. Григорьяна, А.И. Ковлера, Н.М. Кейзерова, А.И. Красина, О.Н. Крутской, Н.С. Кузнецова, В.П. Макаренко В.И. Митрохина, А.М. Миграняна, И.Т.Фролова, В.В.Смирнова, Ю.В. Павленко, А.С. Панарина, С.К. Рощина, О.М. Соловьева, Г.Х. Шахназарова, В.М. Шепеля и т.д.

Вместе с тем, следует признать, что в обозначенных подходах не исследованным остается существо проблемы, которое заключается в том, что в политической культуре функционируют институциональные механизмы, определяющие наборы социальных ролей и поведенческих образцов, в коих индивид действует как безличный, абстрактный субъект политико-правовых отношений. Тогда как потребность в самоопределении человек испытывает именно как личность, как уникальный по-своему феномен. И удовлетворение такого рода потребности предполагает не только формирование разнообразной мотивации деятельности, но так же и становление социальных механизмов, которые определяют то, каким образом мобилизуется и используется личностный потенциал в институциональных рамках. При этом, как представляется, продуктивный анализ проблемы самореализации личности в политической культуре может быть осуществлен, только с пересмотром как содержательных, так и методологических установок исследования.

Таким образом, можно констатировать отсутствие специального целостного исследования, посвященного осмыслению и закреплению аспектов реализации сущностных сторон, свойств, сознания личности в политической сфере.

Объектом исследования являются властные отношения в политике, а **предметом** выступает их политико-культурная составляющая с учетом личностного фактора.

Цель диссертационного исследования состоит в политическом анализе соотношения политической культуры личности и власти.

Для достижения этой цели в диссертационном исследовании ставятся и решаются следующие **задачи**:

- проанализировать понятие и основные характеристики политической власти в контексте личностного фактора;
- охарактеризовать политические технологии в избирательном процессе как элемент политической культуры личности;
- рассмотреть политические права личности в качестве основы политической власти;
- изучить генезис политической культуры в сфере социализации личности;
- предложить общественные модели самоопределения личности в политической деятельности;
- рассмотреть проблемы и перспективы функционирования политической культуры в современной России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Проанализированы понятие и основные характеристики политической власти в контексте личностного фактора.
2. Охарактеризованы политические технологии в избирательном процессе как элемент политической культуры личности.
3. Рассмотрены политические права личности в качестве основы политической власти.
4. Изучен генезис политической культуры в сфере социализации личности.

5. Определены и предложены общественные модели самоопределения личности в политической деятельности.

6. Рассмотрены проблемы и перспективы политической культуры в современных условиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Власть – феномен общественный, являющийся универсальной характеристикой человека и, кроме того, законом его самодвижения, который проявляется в экономической, политической, правовой форме. Социальная власть не адекватна власти политической, которая возникает на определенном этапе развития социальной власти и является ее важнейшей формой проявления.

Предпосылкой осуществления политической власти является формальное или неформальное право одного лица или нескольких осуществлять производство действий, направленных на формирование желаемого поведения управляемых при наличии соответствующих социальных механизмов и условий проявления этого процесса.

2. Политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте.

Политические технологии – это последовательность воздействий на основные группы избирателей так, чтобы эти группы вели себя по запланированным технологиями образом, чем и достигается прогнозируемость результата. Технология есть политическое действие по подмене реальных смыслов смыслами, выгодными субъекту технологического воздействия. Поэтому в конечном итоге применение технологий оказывает разрушающее воздействие на политику и на того, кто их применяет, несмотря на их эффективность. После этого избиратель, как правило, перестает верить даже нетехнологическим политическим предложениям, то есть всем представителям политической элиты. В этом проявляется негатив-

ное воздействие политических технологий (преимущественно избирательных) на уровень политической культуры личности.

3. Сведение политических прав к проблеме политической власти и рассмотрение их реализации в контексте политического властвования есть лишь один из аспектов, видов политических прав. Так же как политику нельзя сводить к политической власти, так и политические права нельзя сводить только к реализации прав в области политического властвования субъектов.

4. Самоопределение личности заключается в преодолении дуализма политической культуры, выражающегося в том, что реально действующий индивид выступает, с одной стороны, как абстрактный субъект политико-правовых отношений, с другой – он является носителем вполне конкретного набора социальных ролей в политической повседневности, обладает личностным видением (а соответственно и эмоционально-чувственным) восприятием сферы политики.

5. Модели самоопределения личности в политической культуре включают в себя три вида: компенсирующий, креативный и утилитарный. Содержанием первой является преодоление личностной несостоятельности («комплекса неполноценности») в других сферах за счет обладания властью; во втором – утверждение в политической деятельности личностных идеалов и нормативно-ценностных предпочтений; в третьем – разрешение проблем, возникающих в профессиональной области и требующих институциональных изменений в сфере политики.

6. Самоопределение личности в политической культуре осуществляется через два типа социальных механизмов – институциональные и казуальные, которые представляют собой систему регулятивов политической деятельности, определяющую формы, способы и уровни участия индивида в политическом процессе путем реализации трех функций: элиминирующей, транслирующей, репродуцирующей. Результатом действия последних является, соответственно, исключение девиантных, утверждение и распространение легитимных стандартов самореализации.

7. Перспективой дальнейшего становления и развития политической культуры в современной России является наполнение властно-политических отношений гуманистическим содержанием, формирование нового типа политического деятеля и соответственно критериев его становления. Необходимо построить отношение к политике как к сфере реализации интересов не только отдельных лидеров, сообществ, но и рядового участника политических событий.

Теоретико-методологической основой исследования наряду с общенаучными методами системно-структурного, институционального анализа выступают принципы и методы политической и юридической конфликтологии, истории и теории права, государственно-правовой компаративистики, применяемые при изучении процессов институционализации политико-правовых конструкций. В процессе исследования так же использовался метод постулирования и семантической реконструкции процесса, позволяющий осмыслить политико-философское содержание ключевой проблемы самореализации: «индивид-личность». В качестве вспомогательных использовались так же и общенаучные методы. Для исследования личностного измерения в политике использовались различные принципы политико-правового моделирования.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Предпринятый в диссертации политико-правовой анализ личностного измерения в политике позволит скорректировать и оптимизировать курс модернизационных реформ современной российской государственности; оценить процессы, протекающие в различных сферах общественной жизни и испытывающие влияние трансформации политических и правовых институтов. Кроме того, научная значимость работы определяется тем, что она позволяет конкретизировать политико-философское понимание феномена самоопределения применительно к тому, как протекает процесс в политико-культурном пространстве, которое образовано взаимодействием конкретных политических субкультур, разли-

чающихся по характерным поведенческим образцам и ценностно-мировоззренческим конструктам. Полученные результаты могут быть использованы для анализа социальных механизмов, определяющих специфику процесса самореализации в различных – в том числе и переходных типах политических культур.

Материалы исследования могут быть использованы в качестве опорных источников по политологии, теории государства и права, юридической конфликтологии, социологии права, философии права, конституционному праву России и зарубежных стран.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на двух межвузовских и одной международной конференциях (Межвузовская научная конференция «Порядок общества: идеал в истории политико-правовой мысли и современность», Ростов н/Д, 20 декабря 2007 г.; «Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории», Ростов н/Д, 23 апреля 2008 г.; «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией», Ростов н/Д, 19 июня 2008 г.) и отражены в 7 публикациях автора общим объемом 2,55 п.л.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура работы. Диссертация общим объемом 138 страниц состоит из введения, двух глав (включающих шесть параграфов), заключения. Список литературы содержит 126 названий.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной автором темы диссертации, характеризуются состояние и степень ее разработанности в научной литературе, определяются объект и предмет, цели и задачи, раскрываются методологические основы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, показываются теоретическая и практическая значи-

мость результатов исследования, а также формы апробации.

В первой главе **«Институционализация политической власти в переходных условиях современной России»**, состоящей из трех параграфов, освещаются теоретико-правовые основы политической культуры личности. Автором отмечено, что когда речь идет о политике, о политических отношениях, о возможности манипуляции сознанием личности в процессе использования политических технологий, непременно встает вопрос об определении понятия политической власти, понятия политических прав, понятия политических технологий как таковых. Это дает отправную точку в понимании проблемы диссертационной работы.

В первом параграфе **«Особенности политической власти переходного типа»** рассматривается и раскрывается феномен политической власти переходного типа в контексте личностного фактора.

Автор анализирует предпосылки феномена политической власти в обществе и, опираясь на концептуальные представления о ней, указывает, что ее истинная суть и социальное назначение могут быть понятны только в контексте личностного фактора, роли личности в концепции властных отношений, тем более что почва для таких разработок была достаточно подготовлена многовековой научной мыслью. При этом диссертант полагает, что проблема личности во власти за последние годы из области чисто научных исследований, дискуссий и прогнозов перешла фактически в область повседневной практической политической жизни, занимая в ней все более, весомое место. Основой властных отношений, как известно, выступает неравенство в личностном измерении. Неравенство в личностном измерении – категория антропологическая, это шанс личности, детерминирующий фактор разнообразных способов самоопределения индивида.

По мнению автора, неравенство в обществе может носить структурно-уровневый характер и выражаться как неравенство: 1) межличностное, 2) неравенство в пределах какой-либо организа-

ции, 3) на уровне управления социальной макросистемой. Неравенство, взятое в качестве базового условия власти, не исчерпывает антропологической природы. Другим условием является страх, заставляющий человека осуществлять поиск источников, разнообразных форм власти. Страх в этом случае являет собой мотив деятельности, биологическую предпосылку власти. Еще один компонент, определяющий участие человека в освоении власти, это стремление, к обретению блага, комфортного душевно-эмоционального состояния наслаждение от ее эксплуатации в целях, обозначаемых человеком персонально.

Помимо этого, власть приобретает социальные черты в процессе исторического движения человека, развитии его естественно-генетических и сущностно-исторических качеств. Властные отношения – это результат достижения социальной формы движения материи. Власть объективируется через человеческую деятельность. Личностные свойства особенно ценностны в политике, ибо от них во многом зависит принятие и реализация общезначимого решения. Личность – важная детерминанта политического поведения.

С точки зрения диссертанта, политическое пропитывает сферу социального, формируя, регулируя, воспроизводя требуемые политике отношения через право, мораль, традиции, культуру. В демократических организациях общества политика включает интересы, потребности различных сообществ посредством избирательного процесса, другие формы воздействия граждан на ее содержание. Следовательно, политика представляет единственную по масштабам концентрацию разносторонних, дифференцированных потребностей. Она их приводит в определенную систему, исключая и преобразуя менее значимые, генерируя ценности элиты, правителей. Политика вездесуща и актуальна для различных сфер деятельности человека, потому что задает начало на основе политических решений, имеющих всеобщий либо локальный, но значительный по существу характер, имеющий важное теоретическое и практическое значение.

Диссертант, анализируя феномен власти, приходит к выводу о том, что чем более человек находится в собственной власти (подчинен себе), тем менее он подчинен другим людям, обстоятельствам, отношениям. Присвоение пространства собственной власти — путь человекодвижения. Человек стремится уйти от власти объективной реальности, но не в силах полностью осуществить свой замысел. Не имея внешней свободы, индивид может быть внутренне свободен, но только в случае безоговорочного подчинения себя своей же власти.

Власть выполняет в жизни личности важнейшую функцию, способствуя регламентации самоконтроля, саморегулирования, самоуправления. Они необходимы для нормального протекания человеческой жизни, в которой особое место отводится именно политической власти.

Во втором параграфе *«Политические технологии и их роль в формировании институтов современной российской политической власти»* исследуются сущностные, функциональные характеристики основных способов воздействия политических технологий на личность в ходе избирательных кампаний.

В работе указывается, что стабильное функционирование любой системы общества, ее обновление и восприимчивость к различного рода инновациям обеспечивается эффективным применением соответствующих механизмов, технологий обуславливающих всевозможные изменения во всех ее подсистемах. Здесь, специфика состоит в том, что выбор методов и средств связан с определенными нравственными и этическими представлениями. Поэтому, решение конкретной задачи означает не столько понимание человеком целей и средств их достижения, сколько выработку конкретных способов их воплощения на практике, т.е. применения определенных технологий решения задачи.

Автор считает, что одной из важнейших цивилизованных технологий современности, обеспечивающих демократичное обновление составляющих политической системы, являются выборы, опыт

проведения различного вида и масштаба которых успешно накапливается в России, совершенствуется выборное законодательство, нарабатываются методы и приемы организации и проведения избирательных кампаний. Поэтому, в работе утверждается, что избирательные технологии являются наиболее разработанными, используемым в политической практике России видом технологий.

Анализируя, высказанные учеными мнения о роли политических технологий в политическом процессе и формах их осуществления, диссертант говорит о том, что важно не только знать хорошо зарекомендовавшие себя приемы политической борьбы, но и понимать глубинные причины успеха или неудачи конкретных технологий. Но такое понимание появляется лишь тогда, когда организаторы избирательной кампании владеют необходимыми теоретическими знаниями, способны адекватно оценить ситуацию, выявить тенденции развития массовых настроений, определить те «болевые точки» в сознании и мотивации людей, воздействие на которые может привести к изменению их поведения в нужном для организаторов направлении.

Авторская позиция сводится к тому, что построение технологий осуществляется при помощи аналитического целеполагания и разделения последующей деятельности на отдельные этапы, стадии, операции отбора адекватных, эффективных методов, средств и логики их применения в зависимости от реализуемых целей. Они показывают, что может измениться в тех или иных политических явлениях, при применении определенных способов решения задачи. Главной их особенностью, является нацеленность их на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям.

Далее автор разделяет и анализирует политические технологии на группы и подгруппы и приходит к выводу о том, что в политической науке и практике не выработано единой позиции по вопросу типологии избирательных технологий.

В целом, проанализированную палитру мнений по исследуемой проблеме, автор условно предлагает разнести по двум полюсам: часть специалистов считает, что универсальные политические технологии существуют и действуют во всех странах без исключений при условии наличия института выборов и некоторой адаптации, другая часть специалистов, в том числе и автор, считают, что универсальные политические технологии существуют, но большинство из них действует только в ряде стран, имеющих общую политическую культуру. Исходя из этого, представляется, что мировое политическое пространство и политический рынок сегментированы и состоят из групп стран, объединенных общностью политических культур (единое пространство СНГ, зона стран Восточной Европы, страны Западной Европы, Южной Америки т.д.).

В работе утверждается, что не существует абстрактных, пригодных на все случаи жизни политических технологий. Каждая из них, с одной стороны, конкретна и уникальна, поскольку призвана обеспечить взаимодействие различных политических сил и структур для решения вполне конкретных вопросов. С другой стороны, она многопланова по своему содержанию и характеру, многоаспектна по условиям осуществления, составу исполнителей, видам политической деятельности и решаемым проблемам.

В заключение параграфа, автор приходит к выводу о том, что политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте. Политические технологии это последовательность воздействий на основные группы избирателей так, чтобы эти группы вели себя запланированным технологиями образом. Чем и достигается прогнозируемость результата. Технология есть политическое действие по подмене реальных смыслов смыслами, выгодными субъекту технологического воздействия. Поэтому в конечном итоге применение технологий оказывает разрушающее воз-

действие на политику и на того, кто их применяет, несмотря на их эффективность. После этого избиратель, как правило, перестает верить даже нетехнологическим политическим предложениям, то есть всем представителям политической элиты. В этом проявляется негативное воздействие политических технологий (преимущественно избирательных) на уровень политической культуры личности.

В третьем параграфе *«Политические права личности как основа политической власти»* показывается, что, несмотря на многочисленные исследования целого ряда проблем, и вопросов, связанных с пониманием политических прав и свобод личности и их практической реализации в политическом процессе государства, все еще дискуссионными остаются вопросы о сущности, целях, функциях и формах реализации таких прав.

Автор указывает, что комплексное и всестороннее исследование политической составляющей статуса личности в общетеоретическом плане как важнейшей, самостоятельной формы политической культуры приобретает повышенный научный интерес и, что особенно важно, практическое значение.

По мнению диссертанта, политические права граждан являются неперенным условием функционирования всех других видов прав, поскольку они составляют органическую основу системы демократии и выступают как ценности, которыми власть должна ограничивать себя и на которые должна ориентироваться.

Делается вывод о том, что политические права личности рассматриваются в качестве основы политической власти в связи с чем автор отмечает, что такие права и свободы личности, изложенные в классических работах Платона и Аристотеля, оказывали и оказывают значительное влияние на взгляды мыслителей многих поколений. Поскольку политические права человека как один из существенных аспектов мира политического являются сложными, разносторонними и многоплановыми, то в трудах отечественных правоведов, философов права, политических философов XVIII–XIX ве-

ков они представлены в качестве отражения данных положений. На это влияли определенное политико-правовое пространство и время жизни ученых, их субъективно-индивидуальное мировоззрение, принадлежность конкретным концепциям и установкам. При этом также обнаруживался синтетический, динамический, публичный, частный и иные подходы к анализу политических прав человека, их ориентация на государство и социальную структуру общества.

Автор указывает, что проблема политических прав и свобод личности может и должна рассматриваться, прежде всего, через призму государственно – правовых отношений, причем в качестве исходного постулата здесь выступает демократическая (народная) власть.

В работе отмечается, что эффективность реализации названных политических прав связана с активностью, инициативой граждан, зависящих, в свою очередь, от уровня их политической и правовой культуры. Повышение этого уровня на современном этапе имеет первостепенное значение.

Диссертант подробно анализирует основные политические права и свободы личности, а также проблемы возникающие в связи с их реализацией.

Далее в работе отмечается, что многие формы участия граждан в управлении делами государства в настоящее время не используются в достаточной мере эффективно. С одной стороны, об этом свидетельствуют такие факторы, как низкая активность избирателей на выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления, слабый интерес к деятельности избранного ими представителя, депутата, незначительное участие в различного рода общественных формированиях. С другой стороны, препятствием к реализации прав граждан на участие в управлении государственными делами являются высокий уровень бюрократизма в государственных органах, волокита, чрезмерная закрытость их деятельности, отсутствие достаточно целенаправленной на развитие общественной активности граждан политики. По мнению автора, недоста-

точная эффективность участия личности в политическом процессе во многом связана с недоверием, которое возникает в связи с таким явлением современности, как политические технологии, применяемые в частности во время избирательных кампаний.

Во второй главе **«Политическая культура современной России в системе политической социализации личности»** рассматривается генезис политической культуры, общественные модели самоопределения личности, а также проблемы и перспективы политической культуры в современной России.

В первом параграфе **«Политическая культура как пространство социализации и самоопределения личности»** анализируется роль и значение личности в политике с учетом трансформаций политической культуры на различных ее уровнях.

Автор показывает, что если каждая политическая культура, и субкультура в том числе, характеризуется доминирующим типом личности, который и является носителем типических нормативно-ценностных стандартов и поведенческих образцов, то ситуация конкуренции субэлитных групп означает, что одновременно востребованными в (качестве базового социального типа) оказываются носители разных политических субкультур, в том числе и тех, которые до этого момента были крайне маргинальными. Такое положение дел, возникающее в период смены элит, практически лишает общество политической элиты, которая способна контролировать пресловутую политическую культуру строя; делает нефункциональными органы и учреждения власти, то есть, те политические институты, которые прежде препятствовали активной политической деятельности тех социальных типов личности, какие являлись носителями маргинальной политической субкультуры. Тем самым создаются объективные предпосылки к тому, что востребованными оказываются новые социальные типы личности.

Автор подчеркивает, что с точки зрения самоопределения в политике любая политическая культура – это, прежде всего, набор нормативно-ценностных кодексов и поведенческих образцов. Более

того, как только в той или иной степени, в той или иной сфере политической жизни общества востребуется социальный тип личности, который реально является носителем таких нормативно-ценностных и поведенческих образцов, так сразу же актуализируется соответствующая разновидность политической культуры, которая в этом случае становится субкультурой в рамках политической культуры общества в целом.

Исследуя личностный аспект политической культуры, диссертант подчеркивает, что динамика изменений политической культуры характеризуется наличием двух разновидностей. В первой изменения феномена начинаются преимущественно в первом уровне (в политической культуре элиты), распространяются на второй (политическую культуру строя) и завершаются в третьем. Подобные изменения связаны с конкуренцией и стремлением к доминированию разных элитных и субэлитных групп, являющихся носителями альтернативных нормативно-ценностных кодексов и поведенческих образцов. Господство победившей общности, так или иначе закрепляется в политико-правовых институтах и в политической идеологии (то есть, на втором уровне) и со временем, если господство новой элиты оказывается более или менее продуктивным с точки зрения интересов общества в целом, то соответствующие изменения политической культуры закрепляются в политической психологии (то есть, на третьем уровне), что сопровождается легитимацией режима. Вторая разновидность изменений в политической культуре на уровне гражданского общества связана, прежде всего, с изменением политической культуры строя (то есть, с изменением политического режима, государственного строя, органов и учреждений власти). В этом случае открытая конкуренция нормативно-ценностных кодексов, характерных для разных социальных групп и общностей отсутствует, изменения в политической культуре начинаются на втором уровне. Они обусловлены рекрутированием в политическую деятельность индивидов, носителей маргинальной субкультуры, такие индивиды, де факто образуя неформальные сооб-

щества, изменяют прагматическое (то есть, связанное с действием) содержание политической культуры строя, прежде всего за счет того, что они являются носителями иных (альтернативных) поведенческих образцов.

В работе демонстрируется, что участие личности в политике проявляется во множестве форм и видов: митинг, демонстрация, манифестация, выборы представительных органов власти, участие в различных кампаниях, проводимых партиями, общественно-политическими движениями, членство и активная деятельность в политических организациях и т.п. Высшей формой участия личности в политике является профессиональная политическая деятельность. Одной из форм участия личности, социальной общности людей в осуществлении своих политических интересов является политическое поведение. Выделяют два основных вида политического поведения: политическое действие и политическое бездействие.

Далее в работе показано, каким образом содержание и динамика изменений политической культуры объективно обусловлены опытом национального развития. Таким образом, автором представлена концептуальная реконструкция самого процесса изменений политической культуры в плане формирования объективных условий самоопределения личности, а так же обозначены роль и место национальной культуры как одного из факторов таких изменений. Если же учесть то, что для каждого из интерпретирующих смыслообразов может быть построен свой ассоциативный ряд, характерный для той или иной конкретной общности (в том числе и этнической), представители которой являются носителями соответствующей субкультуры, то нетрудно представить насколько многогранным и динамичным является политическая культура общества в целом, взятая как пространство самоопределения личности. Учитывая вышеизложенное, автор делает попытку выработать рабочее определение понятия «самоопределение личности» как процесса становления, развертывания и реализации индивидом личностных способностей по мере формирования нормативно-ценностных

представлений, мировоззренческих идеалов, мотивации поведения и достижения целей в рамках социальных механизмов, локализованных в конкретном политико-культурном пространстве и определяющих предельные уровни, а также формы и способы мобилизации личностного потенциала.

Во втором параграфе *«Модели самоопределения личности в политической деятельности»* исследуется вопрос о том, каков набор основных социальных моделей самоопределения личности в политическом процессе и политике в целом.

По мнению автора, объективные предпосылки, создаваемые динамикой конкуренции субкультур, изменяющей политическую культуру общества в целом, являются необходимым, но не достаточным условием самоопределения личности, таковая становится возможной благодаря наличию в самой политической культуре специфических социальных моделей (механизмов), которые, как представляется, непосредственно связаны с уровнем самоопределения.

Автор выстраивает концептуальное описание и анализирует содержание такого рода моделей, предпринимает попытку выявить их функции, и тем самым получает то эвристическое средство, которое позволяет перейти к осмыслению реальной действительности на уровне конкретной страны с учетом специфических особенностей ее развития. Решение данной исследовательской задачи имеет большое практическое значение, поскольку от этого зависят ответы на ключевые вопросы темы исследования. В частности, решение такого рода задачи – выявление природы социальных моделей самоопределения в политике – представляется необходимым вдвойне, поскольку оно позволяет от теоретического уровня понятийных реконструкций феномена самореализации и политической культуры как динамического пространства, в котором самореализация осуществляется, выйти на уровень осмысления эмпирического материала, доставляемого политической жизнью современного российского общества.

С точки зрения диссертанта, исходя, из сформулированного в предыдущем параграфе работы определения, можно выделить два

типа моделей, которые условно могут быть обозначены как институциональные и казуальные. При этом и первые, и вторые существуют в двух видах, различающихся по характеру действия – институциональные: 1 – формальные и 2 – неформальные; казуальные: 1 – индивидуальные и 2 – корпоративные. Далее осуществляется подробный анализ указанных общественных моделей.

Если говорить о функциях социальных моделей, через которые и реализуется их назначение в обществе, то здесь, автором выделены три вида, условно обозначаемые следующим образом: 1 – элиминирующая; 2 – транслирующая; 3 – репродуцирующая. Элиминирующая функция связана с тем, что посредством социальных моделей самоопределения и реализации общество «отфильтровывает», исключает (или, по крайней мере, создает для этого необходимые условия) индивидов, которые отличаются девиантными формами политического поведения или асоциальными способами действия. Вторая функция (транслирующая) связана с тем, что те самые социальные типы личности, которые востребуются различными политическими субкультурами и позволяют успешно самореализоваться конкретным людям становятся своеобразными образцами, стандартами политического поведения. Третья функция (репродуцирующая) связана с тем, что через социальные модели (механизмы) в политической культуре воспроизводится набор если не одних и тех же, то близких стандартов поведения и действия в процессе самоопределения, и таким образом обеспечивается более или менее стабильное существование и эволюция национальной политической культуры данного общества, преемственность ее базовых ценностей от одного поколения к другому.

Диссертант обращает внимание на то, что стремление личности к самоопределению и реализации в политике может быть по-разному мотивировано, не говоря уже о том, что сам процесс имеет свою специфику в зависимости от политико-культурного контекста. Подобные различия определяются, прежде всего, теми политико-мировоззренческими позициями и ролями, в которых находится

индивид по отношению к своей социальной среде (точнее средам, начиная от повседневного окружения и заканчивая статусными, профессиональными, религиозными и другими общностями). В силу чего и сам процесс самореализации сопровождается разными по глубине личностно-психологическими трансформациями, определяя и субъективное чувство удовлетворенности (или, напротив, неудовлетворенности), а так же самооценку индивида.

Далее автор дает определение уровня самоопределения личности в политике, который, по его мнению, представляет собой степень развитости социально-психологических качеств и мобилизации личностно-психологических ресурсов индивида, обусловленную осознанием и актуализацией политико-мировоззренческих интересов, постановкой целей и мотивацией их достижения. После чего исследует их виды.

Кроме того, в работе рассматривается институт политического лидерства, который функционирует и развивается в системе властных отношений и по поводу властных отношений, дающих право приоритетной реализации интересов различных социальных субъектов. Возникновение этого социального института, по мнению диссертанта, является результатом назревшей социальной потребности в продвижении и реализации складывающихся интересов различных социальных субъектов, на более ранних этапах общественного развития – потребности в организации деятельности и защите общности.

В традиционном понимании субъект политического лидерства – политический лидер должен обладать определенным набором личностных характеристик, которые обусловлены с одной стороны, спецификой политической деятельности, а с другой – существующим социальным и политическим устройством общества.

В третьем параграфе *«Политическая культура в современной России: проблемы и перспективы формирования»* рассматривается вопрос о том, каким образом происходит становление и развитие политической культуры современного российского общества.

Оценивая последнее десятилетие российских реформ, диссертант признает, что одним из важных их результатов стало появление совершенно нового типа политиков, которые отличаются от деятелей прошлого не только по той социальной роли, какую они стремятся играть, но и по личностным качествам, по своей политико-мировоззренческой позиции, по типичным способам поведения и действия и, наконец, по тому, как они вообще понимают свое назначение в обществе. Независимо от того, как общество оценивает такие результаты, автор утверждает, что это стало реальностью во многом благодаря тому, что формируются новые социальные слои, группы, образованные гражданами, которые получили возможность реализовать себя в практической политической деятельности.

Далее приводятся суждения по поводу мотивационных разновидностей самоопределения и реализации на примерах конкретных политиков. В результате такого анализа делается вывод о том, что в течение десятилетия социальных реформ в России мы видели смену своеобразных политико-культурных стандартов самореализации. Данная смена в свою очередь обусловлена становлением и развитием соответствующих социальных моделей. Именно посредством таких моделей формируется и воспроизводится единое и устойчивое политико-культурное пространство самоопределения и реализации и это дает основания надеяться на то, что в современной России, так или иначе, формируется демократическая политическая культура гражданского общества. И этот процесс, как представляется автору, имеет непосредственное отношение к тому складываются ли в политико-культурном пространстве как таковом реальные и объективные возможности успешной самореализации личности, возможности, которые были бы адекватны тем потребностям, какие существуют в различных общественных слоях и группах. Что же касается индивидуальных судеб политических деятелей, то при всей их несхожести и своеобразии за ними, как представляется, выстраиваются рассмотренные во второй главе общезначимые зависимости и взаимосвязи, какие и определяют содержание процесса

самоопределения и реализации. Знание же такого рода зависимостей позволяет по-новому осмысливать общественно-политические процессы, характеризующие политическую культуру современной России. Кроме того, автор делает еще один, вывод: в современной политике лидеру или претенденту на лидерство вовсе не обязательно обладать качествами, необходимыми, для осуществления лидерской (руководящей) деятельности. Гораздо важнее создать «правильный» образ и «растиражировать» в средствах массовой информации, о чем достаточно подробно говорилось в третьем параграфе первой главы «Политические технологии в избирательном процессе как элемент политической культуры личности». И это в самых разнообразных проявлениях открывает почву для дальнейших исследований в сфере политологии и смежных политических дисциплин.

В заключении диссертационного исследования подводятся его итоги, делаются теоретические обобщения и выводы, а также выдвигаются предложения и практические рекомендации рассмотрения проблемы личностного измерения в политике.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Григорян Д.К. Политико-правовая жизнь в контексте плюрализма // Порядок общества: идеал в истории политико-правовой мысли и современность / Под ред. проф. П.П. Баранова; доц. С.О. Беляева, проф. Г.С. Працко. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 0,5 п.л.

2. Григорян Д.К. Понятие «силы» в контексте институтов политики власти // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей РЮИ МВД РФ. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 2007. – 0,25 п.л.

3. Григорян Д.К. Избирательные технологии (политико-правовой анализ) // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей РЮИ МВД РФ. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 2007. – 0,25 п.л.

4. Григорян Д.К. Политические технологии и личность: проблемы взаимодействия // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории: Межвузовский научный сборник / Под ред. проф. П.П. Баранова; доц. С.О. Беляева, проф. Г.С. Працко. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 0,25 п.л.

5. Григорян Д.К. Административная ответственность юридических лиц в избирательном праве: политико-правовой анализ // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 19–20 июня 2008 года. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 2008. Ч. 1. – 0,3 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

6. Григорян Д.К. Политические права личности как основа политической власти // Философия права. 2008. № 4. – 0,5 п.л.

7. Григорян Д.К. Политическая культура новейшей истории России: проблемы и перспективы // Юрист правовец. 2008. № 6. – 0,5 п.л.

8. Григорян Д.К. Концептуальный анализ феномена – политическая власть // Власть. 2009. № 1. – 0,5 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы – www.skags.ru.

Подписано в печать 11.12.08. Гарнитура Times New Roman
Усл. п.л. 1,3 Тираж 100 экз. Заказ № 58/12
Ризограф СКАГС. 344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70